BODY IDENTITY IN THE INDIVIDUAL SELF-CONSCIOUSNESS SYSTEM

Iosif M. Dzialoshinskii (a)

(a) National Research University Higher School of Economics. Moscow, Russia.
Email: idzyaloshinsky[at]hse.ru

Abstract

The article discusses the problem of transformation of personal identity under the influence of modern media. The relevance of this problem is due to the discrepancy between existing theories of identity, according to which identity is considered as a stable idea of self-identity, and the real practice of our contemporaries, the peculiarity of which is the desire for a demonstrative transformation of both appearance and identity.

The aim of the study is to determine the place of bodily identity in the system of personal identity and the trends of transformation of bodily self-image.

An analysis of the processes of transformation of bodily self-images among our contemporaries has allowed us to prove that the main driver of these processes is the media.

The study allows us to formulate the conclusion that bodily identity is a complex of signs that are filters of perception of reality, and markers that determine the attitude to phenomena of reality. In other terms: identity is a discourse that defines personal, group, and mega-group communication. In past centuries, the main actors who participated in the formation of the identity of a developing personality - in addition to personal experience - were a family, church, street, school, which offered homogeneous bodily images. Today, modern media demonstrate many conflicting options for bodily identity, forcing the individual constantly to adapt to new requirements.

This article is intended for researchers of modern media.

Keywords

personal identity; "I-concept"; self-identification; identity structure; bodily identity; bodily self-image; body transformation; narrative of identity; mass communication; discourse of identity

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ТЕЛЕСНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СИСТЕМЕ САМОСОЗНАНИЯ ИНДИВИДА

Дзялошинский Иосиф Мордкович (а)

(а) Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
Москва, Россия. Email: idzyaloshinsky[at]hse.ru

Аннотация

В статье поднимается проблема трансформации личностной идентичности под влиянием современных масс-медиа. Актуальность этой проблемы обусловлена очевидным расхождением между существующими теориями идентичности, согласно которым идентичность рассматривается как устойчивое представление о самотождественности, и реальной практикой наших современников, характерной особенностью которых является стремление к демонстративной трансформации как внешности, так и особенностей идентичности.

Целью исследования является определение места телесной идентичности в системе личностной идентичности и тенденций трансформации телесного самообраза. Анализ процессов трансформации телесных самообразов у наших современников позволил доказать, что основным драйвером этих процессов являются масс-медиа.

Исследование дает основание сформулировать вывод о том, что телесная идентичность представляет собой комплекс знаков, выступающих в роли фильтров восприятия действительности, и маркеров, определяющих отношение к воспринятым явлениям. В других терминах: идентичность есть дискурс, определяющий личную, групповую и мегагрупповую коммуникацию. Если в прошлые века основными субъектами, которые участвовали в формировании идентичности развивающейся личности, были – помимо личного опыта – семья, церковь, улица, школа, предлагавшие достаточно гомогенные телесные образы, то современные медиа демонстрируют множество противоречивых вариантов телесной идентичности, вынуждая индивида каждый раз подстраиваться под новые требования.

Статья предназначена для исследователей современных медиа.

Ключевые слова

личностная идентичность; «Я-концепция»; самоидентификация; структура идентичности; телесная идентичность; телесный самообраз; трансформация тела; нарратив идентичности; массовая коммуникация; дискурс идентичности

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution»](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
(«Атрибуция») 4.0 Всемирная

ВВЕДЕНИЕ

У. Джемс, родоначальник учения о самосознании, под личностной идентичностью понимал последовательность и непротиворечивость субъекта, тождественность себе, ощущение себя «настоящего», творящего, реализовывающего свой намеченный путь. Главный постулат – устойчивость субъекта, развертывающего самого себя, посредством знаний и понимания о себе (Джемс, 2011).

К. Ясперс описывает идентичность как один из четырех формальных признаков сознания «Я». Первый признак, выделенный К. Ясперсом, – это чувство деятельности, осознание себя в качестве активного существа. Второй – сознание собственного единства: в каждый данный момент я сознаю, что я един. Третий признак – осознание собственной идентичности, что означает: я остаюсь сейчас тем же, кем был и ранее. И четвертый – это осознание того, что «Я» отличен от всего остального мира (Ясперс, 1997, стр. 93).

Впервые понятие и структура личной идентичности были детально представлены в работах Э. Эриксона. Автор понимал идентичность как сложное личностное образование, имеющее личную тождественность или целостность (ощущение и осознание себя неизменным, независимо от изменения ситуации и роли), преемственность своего прошлого, настоящего и будущего, а также признание определенной степени сходства с другими людьми при одновременном видении своей уникальности и неповторимости. Э. Эриксон впервые выделил структуру процесса идентичности, которую позднее описали когнитивные психологи:

1) чувство идентичности – это чувство личного тождества и исторической непрерывности личности;

2) сознательное чувство личностной идентичности основано на двух одновременных наблюдениях: восприятию себя как тождественного и осознание непрерывности своего существования во времени и пространстве, с одной стороны, и восприятию того факта, что другие признают мое тождество и непрерывность, – с другой;

3) переживание чувства идентичности с возрастом и по мере развития личности усиливается: человек ощущает возрастающую непрерывность между всем тем, что он предполагает пережить в

будущем; между тем, кем он хочет быть, и тем, как воспринимает ожидания других по отношению к себе (Эриксон, 2006).

Дж. Мид определяет личностную идентичность как способность воспринимать свое поведение и жизнь как связанное, единое целое, опосредованное социально и субъективно. Дж. Мид выделяет осознаваемую и неосознаваемую идентичность. Неосознаваемая идентичность базируется на неосознанно принятых нормах, привычках. Это принятый человеком комплекс ожиданий, поступающих от социальной группы, к которой он принадлежит. Осознаваемая идентичность возникает, когда человек начинает размышлять о себе, о своем поведении. Подчеркивается значение когнитивных процессов, так как переход от неосознаваемой к осознаваемой идентичности возможен только при наличии рефлексии. Человек осознает свою идентичность, размышляя о себе с помощью приобретенного в социальном взаимодействии языка (Mead, 1946).

Г. Тэджфел (Тэджфел, 1982) предложил рассматривать «Я-концепцию» личности в виде системы, включающей в себя две подсистемы. Первая из них – личностная идентичность. Она отвечает за то, как личность самоопределяется, является совокупностью индивидуальных интеллектуальных, физических, морально-нравственных и других характеристик человека. Вторая подсистема – групповая идентичность. Она отвечает за отнесение индивида к профессиональным, этническим и другим группам. Совершающийся в человеческом сознании переход от идентичности личностной к групповой соответствует переходу от различных форм межличностных социальных отношений к отношениям межгрупповым, и наоборот.

В терминах Э. Эриксона речь идет об эго-идентичности, то есть осознании своей целостности, самотождественности, несмотря на все изменения, которые происходят с нами в процессе роста и развития. «Я меняюсь, но я – тот же самый». Очевидно, что, помимо ощущения своей самотождественности, желательно, чтобы и социально значимые другие также признавали твою тождественность. Однако слишком сильная ориентация на признание другими приводит к фиктивности личностной идентичности, которая становится в этом случае калькой или частным случаем социальной идентичности.

На сегодняшний день понятие личностной идентичности трактуется как «совокупность сделанных и поддерживаемых человеком значимых для его жизненного пути актов выбора

(принятия ответственного решения), результирующихся в его текущее состояние в пространстве отношений с окружающей социальной средой» (Кимберг, 2017, стр. 258). Тем самым констатируется связь понятий личности, личностной идентичности, субъекта, «самости» с учетом значимости каждого из них в качестве регулятора активности человека. Перспективным в исследовательском плане представляется и рассмотрение такого измерения личностной идентичности, как «статусы идентичности»: «диффузная идентичность», «предрешенная идентичность», «мораторий», «достигнутая идентичность» (Кимберг, 2017, стр. 258).

Исходя из обозначенных выше концептуальных положений, мы можем в самом общем виде рассматривать личностную идентичность как набор представлений индивида о своей физической привлекательности, интеллектуальных, эмоциональных и волевых характеристиках, морально-нравственных особенностях и других факторах, обеспечивающих позитивное самоощущение при сравнении себя с другими индивидами. Если совсем просто – это ответ (или совокупность ответов) на вопрос: «Кто я?».

Таким образом, в содержательном плане самоидентичность, или, как говорят психологи, «Я-концепция» (образ Я) – это система представлений личности о своем «Я» и отношений к нему. «Я-концепция» предполагает, что у индивида существует некое внутриличностное ядро – «Я», отбирающее и интегрирующее значимую и отбрасывающее незначимую для него информацию. Понятие «Я» обычно подразделяется на два значения: номинативное – «Я» как субъект и аккузативное – «Я» как объект. «Я» как объект включает в себя идеи «Я» как социального объекта для других и «Я» как социального (и психологического) объекта для себя (Орлова, 2004).

Мы не будем рассматривать самые первые шаги по самоидентификации, которые совершает только что появившееся на свет человеческое существо. Этот процесс прекрасно описан в работах психологов (Короленко, Дмитриева, 1999). Известно, что онтогенетически первыми объектами для «Я» становятся значимые другие – в первую очередь мать. Мать выступает в роли посредника между ребенком и миром, декодируя, расшифровывая, с одной стороны, сигналы, поступающие к ребенку от среды, с другой – сигналы, идущие от его «Я», его собственные потребности. Посредством такого взаимодействия ребенок выделяет себя из

симбиотического (психосоматического) единства с матерью, и у него начинают формироваться границы его «Я», первоначально соматические, а впоследствии и психические. Из всего информационного потока, идущего от внешнего и внутреннего мира, у ребенка начинает вырисовываться некоторая конфигурация его «Я», образ «Я», представляющий основу для его идентичности. Параллельно формированию образа «Я» идет формирование образа «Другого» – обобщенного образа человека. В итоге другой человек становится условием формирования «Я-идентичности» и является ее составной частью. Вместе с тем, другой человек становится источником всех проблем с идентичностью. Когда мы сталкиваемся с проблемами идентичности, то, как правило, выходим на самых близких людей: маму, папу, бабушку, дедушку...

Очевидно, что так понимаемая идентичность связана с категориями «стабильность» – «динамичность». Стабильность дает ощущение устойчивости «Я» во времени. Динамичность предполагает возможность изменяться, развиваться. Одно из условий здоровой идентичности – баланс динамичности – стабильности. Другим условием здоровой идентичности является соотношение фрагментарности (дифференцированности) – целостности. Высокая степень дифференцированности предполагает осознание и выделение многих сторон или качеств своего «Я» (мужчина, профессионал, умный, упорный и т.д.). Целостность означает переживание внутреннего единства, несмотря на кажущуюся разнородность качеств «Я». Таким образом, можно предположить, что должен существовать некий баланс дифференцированности и целостности.

СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Обобщение большого количества работ, посвященных этой проблеме, позволяет выделить несколько обязательных компонентов личностной идентичности. Прежде всего, речь идет о телесной идентичности. Затем стоит выделить идентичности, связанные с самооценкой и предъявлением неких личных способностей: интеллектуальная, эмоциональная и волевая идентичности, коммуникативная идентичность. К третьей группе мы относим идентичности, связывающие индивида с различными социальными группами: возрастная идентичность, гендерная идентичность, семейно-родовая идентичность, микрогрупповая

идентичность, профессиональная идентичность. Схема так понимаемой идентичности приведена ниже (Рис. 1).

Рисунок 1.

ТЕЛЕСНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА

Переходя к телесной идентичности, стоит напомнить, что Э. Г. Эриксон считал, что главными вехами достоинства человека являются «анатомия, история и персональность» (Erikson, 1980, стр. 177-178). Тело является весьма важным фактором, который позволяет и самому индивиду идентифицировать себя, и другим людям идентифицировать конкретного человека. Понятно, что только телесность не всегда может обеспечить идентичность, тем более что ее можно очень сильно изменить. Тем не менее, бессмысленно отрицать, что тело является немаловажной составной частью идентичности человека: оно «принадлежит» человеку в гораздо большей степени, чем любая собственность. Поэтому представление о собственном теле является важной частью создаваемого человеком образа самого себя; кроме того, тело может выразить сокровенные измерения человеческой идентичности.

И в древности, и в настоящее время тело используется как ресурс социальной коммуникации. На Филиппинах накануне Пасхи десятки добровольцев для искупления грехов подвергаются

распятию на вершине холма. Их руки и ноги огромными гвоздями прибивают к деревянным крестам, которые они на своих плечах приносят на этот холм. Вокруг распятых начинается особый ритуал, в ходе которого полураздетые мужчины избивают себя бичами и палками, а женщины громко причитают и молятся. Широко известен и религиозный праздник мусульман – Ашура. В этот день шииты устраивают траурные шествия, которые сопровождаются самоистязанием, в честь внука пророка Мухаммеда, имама Хусейна. Мужчины избивают самих себя до синяков и хлещут свои спины плетками или даже цепями с острыми лезвиями. Более миллиона человек каждый год собираются на фестиваль Тайпусам под Куала-Лумпуром в честь индуистского бога Муругана, сына Шивы. В этот день празднуют получение Муруганом от своей матери копья, с помощью которого впоследствии он победил злого демона. На этом празднике люди носят сандалии с железными гвоздями.

Помимо самоистязания, связанного с религиозной мотивацией или психическими отклонениями, можно выделить еще две формы мотивации к самоистязанию: 1) самоистязание, мотивированное идеологической или этической установкой; 2) самоистязание, связанное со стремлением подняться на вершину эмоциональных переживаний, достичь экстаза.

В первом случае мы имеем в виду нанесение себе вреда с целью демонстрации своей приверженности определенной идеологии или социальной установке: специальные татуировки и прочие знаки на теле. У индейцев племени Сатере-маве в Бразилии существует очень жестокий обычай посвящения юношей в мужчины. Для этого используют специально изготовленные из листьев перчатки, в которые вплетены усыпленные муравьи-пули, укусы которых считаются самыми болезненными. Когда муравьи приходят в себя, юноша должен надеть эту перчатку и продержать в ней руку в течение 10 минут, не издав при этом ни звука. И эта пытка, считающаяся испытанием выносливости, продолжается несколько раз в течение дня.

Что касается самоистязания для введения себя в экстаз, то здесь тоже весьма обширный репертуар действий: купание в ледяной воде, хождение в легкой одежде при сильных морозах, стремление спать на жестких досках (иногда с гвоздями) и т.д.

Самоистязание довольно легко переходит в модификацию тела, которая отличается от самоистязания последствиями. По завершении акта самоистязания организм, как правило, приходит в

норму. После модификации тела возвращение в прежнее состояние практически невозможно или требует сложных и дорогостоящих операций. Модификация тела была широко распространенной практикой еще в доисторические времена. Правда, чаще всего эти операции проводились не столько по личному желанию, сколько в силу обязательного обряда. Подобные модификации проводились и с целью отметки социального положения. У некоторых народов до сих пор практикуется обрезание как знак принятия в соответствующую религиозную общину.

На самых ранних стадиях развития человека в его мозг закладывается программа не только гендерной идентичности и сексуальной ориентации, но также и общей телесной схемы. Однако иногда человек перестает идентифицировать себя со своим телом. Иногда это происходит в случае тяжелой болезни, или травмы, полученной в результате аварии или боевых действий. Однако психиатры знакомы с историями людей, которые всю жизнь считают себя рожденными не в том теле. Например, когда мальчик уже с детства убежден в том, что он девочка. Еще более странным является синдром нарушения целостности восприятия собственного тела (body integrity identity disorder, BIID). При BIID наблюдается несоответствие представления человека о том, как должно выглядеть его тело, согласно реальному физическому облику. Люди с этим синдромом испытывают чувство, что некая часть их тела им не принадлежит, и любой ценой хотят от нее избавиться, чтобы почувствовать себя комфортно. Часто они пытаются приблизить желаемую ситуацию: например, эластичным бинтом подтягивают ногу к своему задку; носят широкие брюки, чтобы не видеть свою голень; подворачивают внутрь штанину и ходят с костылями или передвигаются в кресле-коляске. Бывают случаи, когда пациенты сознательно наносят себе тяжелые травмы только ради того, чтобы избавиться от ненавистной части тела. Дело в том, что хирургическое вмешательство в случаях подобного заболевания является незаконным, поэтому найти специалиста, готового ампутировать здоровую часть тела практически невозможно. Однако такие люди находят возможность избавиться от ненужной, по их мнению, части тела: ноги, руки, глаз и т.п.

Полное отсутствие контакта с телом характерно для шизофрении. Вообще говоря, шизофреник не знает, кто он есть, а поскольку он не соприкасается с реальностью, то не может даже сформулировать такой вопрос. Шизоид знает, что у него есть тело, он способен ориентироваться во времени и пространстве. Но

поскольку «Я» не отождествлено с телом и не воспринимает его как живое, человек чувствует, что мир и люди не имеют к нему отношения. Его сознательное ощущение отождествленности тоже не связано с тем, что он чувствует по поводу себя самого. У здорового человека такого конфликта нет, поскольку его «Я» идентифицировано с телом, а его знание об этом отождествлении следует из чувствования тела. Множество историй о потере чувства отождествленности со своим телом описано в работе А. Лоуэна (Лоуэн, 1999). Однако проблема заключается в том, что неуверенность в отождествленности типична для людей нашей культуры. Многие приходят в отчаяние, когда образ «Я», созданный ими же, оказывается пустым и бессмысленным. В качестве решения этой проблемы возникает страсть к изменению своего тела, что иногда приводит к множественным операциям.

Так, например, простая шведская девушка Пикси Фокс ничем не отличалась от обычных девушек шведской внешности. На радость своим родителям девушка получила неплохое образование и стала работницей среднестатистической компании в сфере инженерии (Рис. 2). Девушка была привлекательна, но мечтала стать известной на всю планету и стать профессиональной моделью. Вдохновившись анимационной героиней из мультфильма «Как подставить кролика Роджера?», она приняла решение стать похожей на Джессику Рэббит. Свою грудь благодаря пластической хирургии Пикси изменила с первого на шестой размер, после чего накачала губы. После этих изменений она решила, что недостаточно молода для сексуальной героини мультипликации. Уколы ботокса стали ее выходом из данной ситуации. Также стоит упомянуть о факте того, что Пикси Фокс обратилась к своему пластическому хирургу за ринопластикой и подтяжкой лица. Но даже эти абсолютно кардинальные изменения не смогли удовлетворить перфекционистку. С этого самого момента она загорелась идеей новой пластической операции. На этот раз Пикси посетила идея об удалении шести ребер с целью приобретения «осиной» талии анимационной героини (Пикси Фокс, 2018). Теперь же ее талия составляет всего лишь 36 сантиметров, а питается она лишь жидкой пищей, постоянно нося корсет. (Здесь и далее приводятся фото из открытых источников).

Рисунок 2.

Ниже приведены другие примеры людей, которые сознательно переделывают свое тело.

Рисунок 3. Человек-ящерица

Эрик Спраг, более известный как Человек-ящерица (Рис. 3), считается основателем моддинга тела: он первым заточил свои зубы, чтобы они напоминали острые зубки ящерицы. Кроме этого Эрик хирургическим путем изменил форму своего языка, раздвоив его. Надбровные дуги имеют по пять тefлоновых имплантатов под кожей, что выглядит как наросты у ящериц. Ногти укреплены и стилизованы под когти, на всем теле – характерная татуированная зеленая окраска, а губы имеют чернильно-зеленый цвет.

На жизнь Человек-ящерица зарабатывает собственными выступлениями. На своих шоу он проделывает огромное количество весьма зрелищных трюков, таких как глотание огня и сабель.

Рисунок 4. Немецкая Барби

Перис Хермс, известная также как «реальная Барби из Берлина» (Рис. 4), потратила на свою грудь более 50 тысяч долларов. На данный момент ее бюст весит более 4 кг, а размер лифчика 80L. Помимо увеличения груди, Перис подвергла свое тело множеству других хирургических процедур. И все это ради того, чтобы быть похожей на одну из кукол Барби, которые она обожала в детстве. Впрочем, на этом девушка не собирается останавливаться. Она планирует увеличить ягодицы и удалить два ребра, чтобы иметь осиную талию. Перис задала себе новую цель: стать обладательницей наибольшего бюста во всей Германии.

Рисунок 5. Самая большая силиконовая грудь в Европе

Майра Хиллс из Германии обладает самой большой силиконовой грудью в Европе (Рис. 5). Каждая грудь немецкой знаменитости весит по 9 килограммов и вмещает в себя 10 литров специального физиологического раствора, от которого грудь Майры постоянно увеличивается в размерах. На данный момент размер ее бюстгалтера 32Z. Девушка уже потеряла счет пластическим операциям. Майра хоть и довольна своим внешним видом, но часто жалуется на боли в спине. Спать девушка может исключительно на боку, иначе гигантская грудь накроет ее в буквальном смысле с головой.

Рисунок 6. Самый татуированный человек в мире

Лаки Даймонд Рич (Рис. 6) – гражданин Новой Зеландии, занесенный в Книгу рекордов Гиннеса как самый татуированный человек в мире. Его тело покрыто татуировками на 100%, включая уши, веки, рот и все прочие части тела. Сам Лаки Даймонд говорит, что так как его татуировки наложены в несколько слоев, то уже можно говорить о 350% покрытия тела. По роду занятий он – уличный артист. Его выступления включают глотание шпага, езду на четырехметровом моноцикле и жонглирование. Иногда он выступает на международных фестивалях, где его появление привлекает неизменное внимание.

Рисунок 7. Синтольный качок из Бразилии

Бразильский строитель Валдир Сегато (Рис. 7) известен в родном Сан-Паулу, как Качок или Халк. В результате инъекций синтола он набрал 25 килограммов, но, что неудивительно, сильнее и крепче от них не стал. Объем его бицепсов за последние 5 лет увеличился с 30 до 60 см. Валдир мечтает достичь отметки 70 см.

Синтол дает лишь визуальный эффект и при этом введение в тело этого препарата может значительно подорвать здоровье «качка». Бразилец делает инъекции потенциально смертельного вещества в руки, грудь и плечи. Валдира предупреждают, что эти процедуры, в конечном счете, могут его убить или привести к ампутации конечностей, но он признается, что все равно будет продолжать, так как ему это нравится.

Рисунок 8. Женщина-вампир

Мария Хосе Кристерна (Рис. 8) больше известна мировому сообществу как женщина-вампир. 90% тела Марии покрыто татуировками, кроме того, у нее есть подкожные имплантаты и

очень много пирсинга. Девушка заточила себе зубы и нарастила огромные клыки. Мария действительно напоминает вампира из какого-нибудь фильма ужасов. При этом Мария воспитывалась в набожной католической семье и является матерью четырех детей!

Рисунок 9. Человек-Эльф

Парень из Аргентины Луис Падрон (Рис. 9) потратил 60 000 долларов на то, чтобы приблизиться к своему идеалу – мифическому существу эльфу. Для начала он отбелил кожу и волосы, сделал себе липосакцию подбородка, ринопластику и изменил цвет глаз. Затем Луис сделал себе «эльфийские ушки» и провел сложную операцию по изменению формы челюсти. В общей сложности Луис Падрон пережил уже больше 40 хирургических вмешательств.

Парень будет продолжать эксперименты над собой. В будущем он планирует уменьшить кадык, увеличить конечности, изменить разрез глаз и многое другое. На жизнь человек-эльф зарабатывает косплеем. Для поддержания нужного внешнего вида он тратит больше 5 000 долларов в месяц на одни только крема.

Рисунок 10. Бесполой инопланетянин

Винни Ох (Рис. 10) родился в Лос-Анджелесе в 1995-м. До 17 лет был самым обычным парнем, а потом неожиданно решил стать внеземным существом. Сначала он использовал наполнители для губ, а затем прошел двойную ринопластику и прибег к

множественным инъекциям в щеки и лоб. Винни уже потратил больше 100 000 долларов, чтобы выглядеть как инопланетянин.

Теперь «пришелец» готовится пройти операцию по удалению гениталий, чтобы стать «бесполом существом». Всего на конечную трансформацию, предусматривающую удаление гениталий, потребуется свыше 110 процедур.

Рисунок 11. Человек–Красный Череп

Генри Дэймон (Рис. 11), житель Венесуэлы всю жизнь фанател от своего любимого героя Marvel – Красного Черепа. Чтобы стать максимально похожим на любимого персонажа, Генри отрезал нос, раскрасил тату кожу лица и глаза, вживил под кожу импланты.

МАСС-МЕДИА КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ТЕЛЕСНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Опираясь на идеи К. Г. Юнга (Юнг, 2005), современные исследователи пришли к выводу, что осознание субъектом своей идентичности является результатом трех взаимосвязанных процессов, протекающих в условиях межличностной коммуникации: идентификации, самоидентификации и самопрезентации. Под первым понимается распознавание (узнавание) субъектом кого-либо или чего-либо в ряду прочих, нахождение между ними общих черт, отнесение кого-либо или чего-либо к уже существующим видам, классам, типам, родам и т.д.; под вторым – определение субъектом своих собственных «общих» и уникальных характеристик, отделение самого себя от других подобных, осознание своей особенности, уникальности; под третьим – осознанная демонстрация своей «похожести» или «непохожести» на других, демонстративное предъявление окружающим своего отличия (Спичева, 2017).

Однако, на наш взгляд, акцент исключительно на внутриличностных аспектах формирования идентичности искажает реальную картину этого процесса. Принципиально важным в этом плане является тезис, согласно которому выступающее в качестве фактора формирования идентичности самосовершенствование представляет собой результирующую по крайней мере трех взаимодействующих процессов:

- внешнего влияния (источником которого является сама жизнь и разные среды, в которых живет индивид);
- целенаправленного влияния со стороны социальных институтов;
- деятельности самого человека (выступающего одновременно как бы в двух ипостасях – объекта и субъекта совершенствования).

Давно известно, что идентичность формируется под влиянием коммуникации. «В социальных общностях всегда бытуют истории, влияющие на формирование специфических идентичностей. Однако следует учитывать, что создаются и транслируются эти истории социальными субъектами, которые сами являются носителями специфических идентичностей» (Бергер & Лукман, 1995, стр. 280).

С точки зрения теории коммуникации, любая идентичность представляет собой комплекс знаков, выступающих в роли

фильтров восприятия действительности и маркеров, определяющих отношение к воспринятым явлениям. В других терминах, идентичность есть некий дискурс, определяющий личную, групповую и мегагрупповую коммуникацию. Так, Б. Андерсон, рассуждая об искусственно сконструированных «биографиях наций», писал: «Сознание помещенности в мирской, последовательно поступательный поток времени, со всей вытекающей отсюда непрерывностью, но вместе с тем и с "забвением" переживания этой непрерывности – продуктом разрывов, произошедших на исходе XVIII века, – рождает потребность в нарративе "идентичности"» (Андерсон, 2001).

В прошлые века основными субъектами, которые участвовали в формировании идентичности развивающейся личности, были – помимо личного опыта – семья, церковь, улица, школа. Некоторую роль играли светская и религиозная литература, изобразительное искусство, театр. С XVIII века возрастает роль прессы: «толстых» журналов и газет. С XX века параметры видения реальности в обществе задаются «фабриками новостей». Э. Тоффлер также указывает на взаимосвязь между состоянием идентичности и медиа: «Мы не можем изменить наши средства коммуникации и ожидать, что общество останемся неизменным. Относительно небольшое число издаваемых централизованно газет, журналов, радио-и телепередач, фильмов ранее обеспечивали то, что принято называть «монолитным сознанием». Индивиды постоянно соотносили себя с небольшим понятным набором ролевых моделей, который им предоставляли СМИ. Современная демассификация средств массовой информации дает поразительное разнообразие ролевых моделей, стилей жизни, с которыми можно сравнить свою жизнь. Более того, новые медиа не предлагают нам несколько понятных видов идентичности, теперь нужно сложить ее из кусочков. Это объясняет то, почему многие миллионы людей отчаянно ищут идентичность» (Тоффлер, 2002, стр. 502).

Первостепенная роль СМИ объясняется рядом причин: оперативностью в распространении общественно значимой, затрагивающей интересы людей информации, а также возможностью одновременного охвата большой аудитории. Помимо этого, именно средства массовой информации, как никакие другие средства коммуникации, способны соединить в эфире или на газетно-журнальной полосе наиболее влиятельных людей и самим ходом дискуссии повлиять на выработку

общественного мнения. Разумеется, размышляя о роли медиа в формировании идентичности, следует понимать, что медиа давно перестали быть сферой индивидуального творчества «властителей дум». Медиа сегодня – это мощный социальный институт, обладающий собственными интересами в одной стороны, и соединенный множеством связей с другими влиятельными социальными институтами – с другой.

ВЫВОДЫ

Таким образом, выполненное исследование позволяет сформулировать вывод о том, что телесная идентичность представляет собой комплекс знаков, выступающих в роли фильтров восприятия действительности и маркеров, определяющих отношение к воспринятым явлениям. То есть идентичность – это некий дискурс, определяющий личную, групповую и мегагрупповую коммуникацию.

Если в прошлые века основными субъектами, которые участвовали в формировании идентичности развивающейся личности, были – помимо личного опыта – семья, церковь, улица, школа, предлагавшие достаточно гомогенные телесные образы, то современные медиа демонстрируют множество противоречивых вариантов телесной идентичности, вынуждая индивида каждый раз подстраиваться под новые требования.

Если в древности калечение тела (пирсинг, шрамирование) использовалось как система социальных знаков, то сегодня технологии модификации тела дают возможность создать из своего тела индивидуальный образ, привлекающий внимание масс-медиа и повышающий символический капитал индивида именно в медийной среде.

Список литературы

- Erikson, E. H. (1980). *Identität und Lebenszyklus*. Frankfurt am Main.
- Mead, G. H. (1946). *Mind, Self and Society*. Chicago: The University of Chicago Press.
- Андерсон, Б. (2001). *Воображаемые сообщества*. Москва: Кучково поле.
- Бергер, П. & Лукман, Т. (1995). *Социальное конструирование реальности*. Москва.
- Джемс, У. (2011). *Психология*. Санкт-Петербург: Академический проект; Гаудеамус.
- Кимберг, А. Н. (2017). *Личность: перспектива идентичности. Идентичность: Личность, общество, политика*. Москва: Весь мир.

- Короленко, Ц. П. & Дмитриева, Н. В. (1999). *Социодинамическая психиатрия*. Новосибирск: Изд-во НГПУ.
- Лоуэн, А. (1999). *Предательство тела*. Екатеринбург: Деловая Книга.
- Орлова, Э. А. (2004). *Культурная (социальная) антропология*. Москва: Академический Проект.
- Пикси Фокс: модель, удалившая 6 ребер, чтобы быть похожей на своего мультяшного кумира (2018). Retrieved from <https://zen.yandex.ru/media/krasotavtebe/piksi-foks-model-udalivshaia-6-reber-chtoby-byt-pohojei-na-svoego-multiashnogo-kumira-5b60a7618dde0d00a8e994dc>
- Спичева, Д. И. (2017). *Проблема обретения идентичности человеком цифровой эпохи*. Retrieved from <http://connect-universum.tsu.ru/blog/1161.html>
- Тоффлер, Э. (2002). *Третья волна*. Москва: АСТ.
- Тэджфел, Г. (1982). *Социальная идентичность и межгрупповые отношения*. Москва.
- Эриксон, Э. (2006). *Идентичность: юность и кризис*. Москва: Флинта.
- Юнг, К. Г. (2005). *Отношения между Я и бессознательным. Психология бессознательного*. Москва: АСТ.
- Ясперс, К. (1997). *Общая психопатология*. Москва: Практика.

References

- Anderson, B. (2001). *Imaginary community*. Moscow: Kuchkovo field. (in Russian)
- Berger, P. & Luckman, T. (1995). *Social construction of reality*. Moscow. (in Russian)
- Erickson, E. (2006). *Identity: youth and crisis*. Moscow: Flint. (in Russian)
- Erikson, E. H. (1980). *Identitat und Lebenszyklus*. Frankfurt am Main.
- James, W. (2011). *Psychology*. St. Petersburg: Academic Project; Gaudeamus. (in Russian)
- Jaspers, C. (1997). *General psychopathology*. Moscow: Practice. (in Russian)
- Jung, C. G. (2005). *The relationship between the self and the unconscious. The psychology of the unconscious*. Moscow: AST. (in Russian)
- Kimberg, A.N. (2017). *Personality: A Perspective of Identity. Identity: Personality, society, politics*. Moscow: The whole world. (in Russian)
- Korolenko, C. P. & Dmitrieva, N. V. (1999). *Sociodynamic psychiatry*. Novosibirsk: Publishing House of NGPU. (in Russian)
- Lowen, A. (1999). *Betrayal of the body*. Ekaterinburg: Business Book. (in Russian)
- Mead, G. H. (1946). *Mind, Self and Society*. Chicago: The University of Chicago Press.
- Orlova, E.A. (2004). *Cultural (social) anthropology*. Moscow: Academic Project. (in Russian)

- Pixie Fox: A model that has removed 6 ribs to look like her cartoon idol (2018).
Retrieved from <https://zen.yandex.ru/media/krasotavtebe/piksi-foks-model-udalivshaia-6-reber-chtoby-byt-pohojei-na-svoego-multiashnogo-kumira-5b60a7618dde0d00a8e994dc>(in Russian)
- Spicheva, D. I. (2017). *The problem of gaining identity by a person in the digital age*.
Retrieved from <http://connect-universum.tsu.ru/blog/1161.html>(in Russian)
- Tajfel, H. (1982). *Social identity and intergroup relations*. Moscow. (in Russian)
- Toffler, E. (2002). *Third wave*. Moscow: AST. (in Russian)